

1

ВЫ НАХОДИТЕСЬ ЗДЕСЬ

ЕСЛИ ВЫ КОГДА-НИБУДЬ ВОСПОЛЬЗУЕТЕСЬ услугами авиакомпании Korean Air, то пробирайтесь к своему месту в эконом-классе с закрытыми глазами. Да, это не совсем удобно, но, поверьте, такое неудобство стоит вытерпеть: вам лучше не знать, как выглядит первый класс.

Проблема в том, что в самолет заходят спереди. И вы сразу же попадаете в авиационную сказку. Места в первом классе — не просто кресла, а островки роскоши. Настоящие коконы для сна, где шестнадцатичасовой перелет покажется кратким мгновением. Так что на этот оазис удовольствий лучше не смотреть, а то на вашем эконом-месте вам станет по-настоящему грустно.

А чтобы вы в полной мере уяснили себе классовые различия, Korean Air размечает места разным цветом. «Островки удовольствий» в первом классе обтянуты тканью сиреневатого оттенка, которая будто слегка щекочет вас, нашептывая: «Разве тебе не хочется, чтобы этот рейс продлился подольше?» Следующий класс мест — светло-голубой, как передник, который можно купить в магазине дорогих товаров для дома Williams-Sonoma, куда вас наверняка заманит аромат кексов с лесными ягодами. Кресла в бизнес-классе синие — цвет серьезный, но вызывающий уверенное

ощущение комфорта. А в конце палитры и самолета вас ждет эконом-класс с креслами цвета разочарования — коричневыми.

И еще полезная информация на тот случай, если вы полетите в Азию: Вьетнам и Южная Корея вовсе не граничат друг с другом, как, например, штаты Коннектикут и Род-Айленд. А я-то думал, что выгляну из окна в аэропорту Сеула и увижу на другом берегу Вьетнам. Я ошибался.

Полет из Атланты до Южной Кореи занял шестнадцать часов, а потом еще шесть часов пришлось лететь из Сеула в Ханой. Затем мы сели на поезд, который за ночь должен был отвезти нас во внутренние районы страны. Не знаю, был ли в этом поезде первый класс с сиреневыми креслами; во всяком случае, мы туда не попали. Общий туалет представлял собой дыру в металлическом полу, через которую все лилось прямо на пути. Мне это показалось забавным, а моей жене — нет.

Поезд шел через залитые лунным светом горы, а утром мы прибыли в город Сапа. Оттуда мы еще семь часов ехали на автобусе по разбитым дорогам, вившимся по краям крутых гор. Причем ограждений на ней не было, а азиатские буйволы были. Мы то восхищались потрясающими пейзажами, то впадали в панику.

А через несколько часов мы встретили тех, кого я никак не ожидал там увидеть: французских мотоциклистов. Сначала я не понял, из какой они страны: у них не было ни велосипедов на 10 скоростей в стиле 1960-х, ни корзин с французскими багетами, ни щегольских беретов. (Все мои знания о Франции почерпнуты из кроссвордов. И я могу спокойно шутить о Франции, ведь мои книги переводились только на немецкий: в Германии я все равно что Дэвид Хассельхофф*).

Упакованные в устрашающего вида защитные одежды и покрытые недельной грязью, они были здесь чужаками. Они явно

---

* Американский киноактер («Спасатели Малибу») и певец, популярный в Германии благодаря своим немецким корням. *Прим. перев.*

заблудились в этой глухомани и пытались жестами объяснить с вьетнамскими крестьянами, тыча в развернутую на руле одного из мотоциклов карту.

Мы съехали на обочину: французам требовалась помощь. Стив — американец, проживший в Азии 18 лет, — глянул из окна автобуса на карту мотоциклистов.

— Ух ты! — сказал он Хуа, нашему водителю-вьетнамцу. — Карта — просто класс. Смотрите, какая подробная! Вот бы и нам такую!

И через небольшую паузу, прежде чем опустить стекло, Стив добавил:

— Впрочем, и лучшая карта в мире не поможет, если не знаешь, где находишься.

* * *

Стив был прав. Если не знать точки отправления, даже самая лучшая карта бесполезна. Если вы сейчас откроете GPS-навигатор в телефоне и попытаетесь проложить маршрут, телефон в первую очередь запросит информацию о вашем местонахождении. Google Earth не поможет пересечь штат и даже улицу, не зная, с какого места начинать. Но когда нужно разобраться, в каком направлении мы движемся по жизни, большинству из нас и в голову не приходит простой вопрос: «А где я сейчас нахожусь?»

Мы просто шагаем вперед, день за днем, переходя из одного офисного отсека в другой, все быстрее и быстрее, но так ни к чему и не приходим. Мы начинаем задавать себе вопросы уже потом, под конец жизни. Мы, наконец, берем достаточно долгую паузу, чтобы пересмотреть свои решения, а порой даже задаем трудный вопрос соседу в самолете — молодому писателю со сросшимися бровями.

Это случилось со мной во время перелета из Далласа в Балтимор. Рядом со мной сидела бабушка лет семидесяти; она возвращалась из Рино, где ходила по казино со своей сестрой. Эти две

бабушки радовались поездке, смеялись и обменивались шутками. Я подарил одной из них свою книгу Quitter. Клянусь, у меня нет привычки одаривать соседей в самолете собственными произведениями. У меня нет штанов с кучей глубоких карманов, набитых моими книгами, чтобы всегда иметь возможность воскликнуть: «Ой, а что это тут? Как это попало в карман? Надо же! Моя книга, которая вошла в список бестселлеров Wall Street Journal! Я дам вам автограф, только не фотографируйте меня со вспышкой. У меня от нее кожа шелушится».

Дело в том, что у нас завязался разговор о жизни и мечтах, а в книге Quitter затрагиваются обе эти темы, и потому подарок показался мне уместным.

Почитав эту книгу час, пожилая соседка наклонилась ко мне, чтобы нам не мешал шум двигателей, и задала вопрос, заставший меня врасплох:

— А что делать, если благовидных предлогов, которые помогали отказываться от стремления к мечте, не осталось? Что тогда делать?

Она говорила с печалью, страхом и даже обидой; казалось, прочитанное перечеркнуло все удовольствие, которое она получила от их с сестрой веселой вылазки. Еще грустнее то, что я не нашел что ей ответить. Я не знал ответа, но был уверен, что он существует. Он должен существовать, ведь я не хотел бы, чтобы мы с вами в 80–90 лет поняли: лучшие годы ушли вовсе не на то, что было нашим призванием. Я не хотел бы оглядываться назад и спрашивать себя: как же я мог так бездарно потратить жизнь?

Такое со мной уже случалось — тогда мне исполнилось тридцать лет. После серии неудачных решений я, наконец, осознал, что последние десять лет двигался по инерции. И я понял: если не принять мер, я снова совершу ту же ошибку.

Уяснив, куда я направляюсь, я начал писать, пытаюсь найти ответ на вопрос той пожилой женщины. Я написал 50 тысяч слов, однако, как чаще всего бывает, ответ пришел неожиданно.

Однажды мы с другом принялись обсуждать Дэйва Рэмси*. Это невероятно успешный автор и бизнесмен, он для меня своего рода ориентир. Мне было интересно, как ему удалось многого достичь. Начав рисовать на доске траекторию его жизни, я сделал довольно простое открытие, касающееся того, что мы понимаем под незаурядностью. В этом открытии нет ничего особенного: оказывается, испокон веков жизнь каждого незаурядного человека состояла из пяти следующих этапов:

- 1. Обучение**
- 2. Редактирование**
- 3. Мастерство**
- 4. Уборка урожая**
- 5. Передача опыта**

Эти пять этапов пути к незаурядности — все равно что упрощенная карта маршрута длиной в жизнь. До недавних пор этапы довольно точно соответствовали определенным возрастным периодам.

В возрасте от двадцати до тридцати лет вы проходили этап «Обучение»:

Вы учились в колледже, начинали трудовую деятельность или служили в армии. Вы еще не разбирались толком в своих способностях и поэтому пробовали свои силы в разных областях, стремясь как можно лучше изучить себя, окружающий мир и найти свое место в нем.

После тридцати вы переходили к этапу «Редактирование»:

Вы начинали уделять основное внимание тем нескольким направлениям, которые вам удавались на предыдущем этапе. Ваше обучение еще не было закончено, но вы начинали «редактировать»,

---

* Дэвид Рэмси — американский журналист, пишущий о финансово-экономических проблемах, популярный радио- и телеведущий. *Прим. перев.*

то есть сокращать список того, что прежде считали самым важным. Вы расставляли приоритеты среди своих увлечений. Вы избавлялись от привычек, которые мешали вам жить в период с двадцати до тридцати лет, уделяли больше времени тому, что любите, и меньше — тому, что вам не нравилось. Это был период отсева. Вы стремились сосредоточиться на главном в карьере, отношениях и других областях своей жизни.

Перевалив за сорок, вы поднимались на следующую ступень — «Мастерство»:

До сорока лет вы «редактировали» жизнь, оставляя в ней самое главное; теперь наступила пора добиваться в этих избранных областях мастерства. Вы стремились стать превосходным отцом (или матерью), отличным другом, прекрасным работником и т. д. Процесс отсева был закончен, и вы уже лучше понимали, что́ вам удастся по-настоящему хорошо и как продолжать держать планку. Ваш трудовой опыт уже составлял 15–20 лет, вы перестали считаться желторотым карьеристом. Вы зарекомендовали себя, начали руководить более крупными проектами и направлениями. Однако вы еще не стали экспертом: это следующий шаг.

После пятидесяти вы наслаждались плодами своих трудов — «Уборкой урожая»:

В предыдущие периоды вы сеяли семена, ухаживали за всходами; теперь же наступило время пожинать плоды. В это десятилетие заработки у вас были самые высокие. Все вполне логично: вы с 30 до 50 лет упорно наработывали репутацию эксперта в своей области, и у вас оказалось гораздо больше шансов на получение высокооплачиваемой работы, чем у людей, которые скакали с места на место, обвиняя начальников в том, что они «не признали их талант». Если вы от 20 до 50 лет сознательно развивали отношения с другими людьми, то после 50 пришло время собирать урожай. Когда ваш сын, студент колледжа, попал в автомобильную аварию,

вашим «урожаем» стали многочисленные предложения помощи и выражения сочувствия. Множество людей посетили его в больнице, кто-то даже приносил домашнюю еду.

После шестидесяти наступал этап «Передача опыта»:

Вы уходили на пенсию с золотыми часами и домом во Флориде. У вас появлялись внуки. Вы были старейшиной, носителем мудрости. Вы могли делиться своим богатым опытом с людьми, идущими по тому пути, по которому более сорока лет шли и вы. Вы начинали вырезать курительные трубки из кукурузных початков (впрочем, это не обязательно).

В общем, если вы хотели добиться незаурядности, то шли этим путем. Десятки тысяч людей доказали, что он выведет к незаурядности.

Но если по этой дороге так легко шагать, если этапы так четко размечены, почему такой путь не выбирают еще больше людей? Дело в том, что это не единственный маршрут. Дорогу к незаурядности можно сравнить с горной тропой, которая гораздо уже, чем основная, изъезженная дорога.

По той, основной дороге прошли миллиарды людей, и поток их не иссякает; с каждым годом дорога становится все шире, утоптанней. Идти по ней легко, под ногами даже зеленеет травка; после небольшого подъема начинается безопасный пологий спуск, по которому можно двигаться по инерции.

Звучит неплохо, и не нужно прилагать усилий.

Но, путешествуя этой широкой дорогой, вы не достигаете незаурядности. Вы доберетесь только до старости. Такой путь называется посредственностью.

Оба пути начинаются в одной точке и заканчиваются этапами уборки урожая и передачи опыта.

Основное различие в том, что на пути к незаурядности вы соберете богатый урожай и поможете другим найти дорогу к изобилию. Если же вы по инерции движетесь по пути посредственности, не ос-

меливаясь верить в то, что вы способны учиться, редактировать свою жизнь и добиться незаурядности, то собранный вами урожай не принесет радости ни вам, ни окружающим. Да, вы сможете делиться опытом, но не станете прожектором, освещающим другим дорогу к незаурядности, — вы станете сигнальным огоньком, помечающим скалы, о которые разбили свою жизнь.

Даже если у вас в доме не водятся привидения, а в подвале не стоит подозрительно большая печь, как в фильме «Предместье»*, люди все равно будут говорить о вас вполголоса. Такое случилось с моими старыми соседями: они настолько обозлились на весь мир, что принялись конфисковывать и заносить в особый каталог все мячики и «летающие тарелки», которые шлепались на лужайку перед их домом. Через несколько лет, когда соседские дети таким образом лишились чуть ли не всех игрушек, эти соседи подали на моего друга Марка в суд, где и представили все свои улики. Представляю себе лица присяжных, когда им показывали мячики с написанными на них датами.

Вы хотите заниматься подобным под конец жизни? Сбором улик в виде мячиков? Я тоже не хочу.

Почему же большинство людей решают пойти по посредственному пути? На самом деле они не принимают такого решения. Единственное, что требуется от человека на посредственном пути, — не умереть.

По окончании школы или колледжа вы, можно сказать, включаете нейтральную передачу. Конечно, скорость невелика, но вы расходуете мало бензина и худо-бедно продвигаетесь, если это можно назвать продвижением. Вы точно становитесь старше, а это ведь что-то значит, правда? С возрастом приходит мудрость? Не обязательно. Особенно если вы движетесь по инерции. В итоге вы катитесь прямо в могилу.

---

* «Предместье» (The Burbs, 1989) — комедийный фильм ужасов, герой которого подозревает, что его новые соседи — людоеды. *Прим. перев.*

Посредственный путь легче, чем другой; он удобен, но в этом и заключается опасность. Я много лет двигался по нему, не отдавая себе в этом отчета.

А путь к незаурядности?

Он тоже опасен, но это правильная опасность. Без таких опасностей невозможны великие достижения. На этом пути вздымаются горы, стоят каменные стены и время от времени попадают драконы. Вы будете получать ранения, тысячу раз усомнитесь в своих мечтах, а ваш выбор направления подвергнется серьезным испытаниям. Но вы достигнете незаурядности!

И вот что самое приятное: я хочу сказать, что вы добьетесь незаурядности не «когда-нибудь», а прямо сейчас. Я бы никогда не написал в книге: «Через сорок лет вы соберете прекрасный урожай, только продержитесь несколько десятилетий». Я и сам не хочу так жить, и вас не собираюсь убеждать в правильности этой идеи.

НЕЗАУРЯДНОСТЬ ДОСТУПНА, КАК НИКОГДА РАНЬШЕ

Незаурядности сейчас можно добиться легче и быстрее, чем раньше. К этому привело сочетание трех определенных факторов. По уникальности это явление даже превосходит шторм, возникающий раз в сто лет, которого дождался персонаж Патрика Суэйзи, заядлый серфингист, в конце фильма «На гребне волны».

1. Пенсии пришел конец

Мама моего друга Люка 28 лет проработала учителем в одной и той же школе. Оттуда она собиралась уйти на пенсию. Ведь так было заведено раньше: вы работали в одном и том же месте, доверяя системе социального обеспечения, а затем уходили на пенсию с приличным доходом, а ваш дом за десятилетия, прошедшие со дня его покупки, значительно вырос в цене. Но маму Люка уволили. И, как миллионы других людей в возрасте от 40 до 60 лет, она внезапно столкнулась с необходимостью решать кошмарную задачу — строить карьеру заново. По сути, в 55 лет она оказалась в положении

двадцатилетних. И не только она. В 2011 году возраст 20% новых предпринимателей составил от 55 до 64 лет¹.

Рынок в конце концов восстановится, а идеалы — нет. Государство, работодатель, дом — не рассчитывайте, что они помогут вам уйти на покой в 60 лет с уверенностью в своем будущем. Кроме того, некоторые эксперты полагают, что пенсионный возраст со временем поднимется до 70 или 80 лет². Эта финишная линия находится на много лет дальше, чем та, которую пересек, например, дедушка моей жены. Это значит, что поколению, которому сейчас от 50 до 60 лет, придется начинать все сначала. А тем, кому сейчас от 30 до 50 лет, нужно настраиваться на совершенно другой финиш. Пенсии пришел конец.

2. Надежда правит бал

Знаете, сколько моих одноклассников по колледжу 1998 года выпуска реализовали проекты по строительству колодцев в Африке? А сколько при покупке куртки интересовались, какой процент от прибыли уходит на помощь Гаити? А сколько из моих бывших одноклассников носили обувь TOMS*? Ответ на все эти вопросы — ноль. Люди хотели изменить мир, но когда-нибудь, а не прямо сейчас: об этом говорится в некоторых отличных книгах. В своей книге *Halftime* Боб Бьюфорд сказал послевоенному поколению: первую половину жизни вы провели с установкой на успех, а во второй половине пора ориентироваться на что-то значимое и стремиться изменить мир. Но если сегодня сказать двадцатидвухлетнему, что он сможет изменить мир после двадцати лет работы, он в ответ только рассмеется. В культуре произошли изменения, и поэтому поколения Y и X** хотят делать нечто значимое сейчас, а не когда-то. Надежда правит бал.

---

* Американская компания, которая при продаже каждой пары обуви дарит новую пару обуви нуждающимся детям в ряде стран мира. *Прим. перев.*

** Поколение Y — те, кто родились между 1980 и 2000 гг., поколение X — те, кто родились между 1960 и 1980 гг. *Прим. перев.*

3. Участником событий может стать любой

В 2000 году я заплатил дизайнеру 2000 долларов за создание моего сайта. Он брал плату постранично, научившись разрабатывать сайты по книге. По книге! Прелесть, правда?

Когда интернет только зарождался, мы думали, что он устранил всех посредников. Этого не случилось; он только создал новых посредников — программистов, дизайнеров и экспертов по социальным медиа. Но этому явлению скоро придет конец. Мамы зарабатывают миллионы на блогах. Подростки начинают собственный бизнес в Facebook. Люди строят целые империи на Pinterest. Специалисты есть и сейчас, но технологии наконец-то доступны всему населению. Участником событий может стать любой.

Я не футуролог, я нынeshнист — да, я сам придумал это слово, но оно звучит лучше, чем «прямосейчасник». Те три фактора, о которых я говорил ранее, не маячат где-то на горизонте; они и есть горизонт для вас, меня и всех тех, кто желает уйти от посредственности.

В результате сегодня вы можете гораздо быстрее и чаще добиваться незаурядности.

Интернет-революция не завершилась, а только началась. И одно из ее величайших достижений — радикальное сокращение пути к мечтам.

Те пять этапов пути к незаурядности существовали много десятилетий, но достичь ее можно было в основном во второй половине жизни. Нужно было набраться опыта, заработать деньги или репутацию либо получить диплом в заведении, где носят аскотские галстуки и играют в сквош. Дорога к незаурядности растягивалась на десятилетия, и ее практически невозможно было сократить; тратить эти годы приходилось всем.

Но ситуация изменилась благодаря интернету, а в особенности социальным медиа. Просто нужно найти свою линию старта и не сворачивать с правильного пути.

В 2008 году я начал вести блог, сидя у себя на кухне. Он не мог похвастаться тщательно продуманным дизайном или фотографиями. Я был не настолько технически подкован, чтобы стать идеальным кандидатом для социальных медиа, и воспользовался бесплатным шаблоном, который предлагал веб-сервис Blogspot. И даже сама идея блога не была оригинальной. Уже существовал блог под названием Stuff White People Like («То, что нравится белым»), который представлял собой сатирический взгляд на интересы и вкусы белокожих жителей США и Канады. Я подумал, что забавно будет создать похожий сайт, но о христианах. Так я и сделал, ожидая, что через неделю он мне наскучит и я займусь чем-то другим. Ведь я уже зарегистрировал на GoDaddy.com штук пятьдесят ужасных сайтов, и это ни к чему не привело. Например, WordNinja.com просто тихо скончался.

Я рассказал сотне друзей о своем блоге и начал писать забавные посты. На восьмой день существования блога его посетили 4000 людей из разных стран. Оказывается, мои сто друзей сообщили адрес блога ста своим друзьям, а те — еще ста друзьям. И так он оказался, например, у читателей из Сингапура.

Вы можете хотя бы приблизительно представить, каким образом тридцать лет назад я смог бы за восемь дней поделиться своими идеями с четырьмя тысячами человек, и при этом совершенно бесплатно? Что бы мне пришлось делать? Ходить по домам? Я бы стучал в дверь и говорил хозяевам: «Здравствуйтесь, у меня возникла интересная мысль: странно, что одни люди обнимают вас обеими руками, а другие — только одной. Как будто хотят сказать: “Вы мне, в общем-то, нравитесь, и я обниму вас одной рукой в знак признательности, но не стану увлекаться и обхватывать вас обеими руками”. Можно я зайду в гостиную и изложу вам другие идеи? А вы не против потом обзвонить своих друзей по телефону, который висит на стене у вас на кухне, и сказать им, что они могут меня пригласить, а я поделюсь с ними своими размышлениями? Кстати, у вас есть знакомые в других странах, например в Сингапуре? Не могли бы вы им тоже звякнуть? Спасибо!»

Конечно, так у меня ничего бы не вышло. И если бы это был единственный доступный мне способ добиться незаурядности, я бы до сих пор шел по посредственному пути. Еще несколько лет назад нам с вами лишь изредка выпадал шанс найти свой путь к незаурядной жизни. Оставалось лишь надеяться, что в молодости мы выбрали правильную дорогу, а в будущем нам улыбнется удача.

Проблема была не в том, что мы все выбирали посредственный путь. Никто не стремится к этому изначально, не говорит: «Я проживу шестьдесят пять лет как посредственность, а потом умру!» Но еще недавно дорога к незаурядности была настолько долгой и трудной, что большинство из нас не решалось даже ступить на нее. Или же мы безуспешно пытались найти способы как-то ее сократить.

Я и сам смотрел так на жизнь, пока в 2008 году не обнаружил, что дорога к незаурядности изменилась: теперь по ней можно было пройти гораздо быстрее, еще до появления морщин. Я начал с небольших шагов и со временем понял, что социальные медиа могут заметно ускорить мое продвижение.

Когда мой блог стал расти, я подумал, что на его основе можно написать книгу. Так как я уже десять лет шел по посредственному пути, то прибегнул к посредственному способу добиться ее издания. Я спросил друга, работавшего в большой церкви, не знает ли он кого-нибудь из большого издательства. Оказалось, что знакомая его друга работает в одном из крупнейших издательств мира. Он рассказал ей о моем замысле и спросил, не передаст ли она его издателям. Она согласилась, и вот что я услышал от нее в итоге:

«Сегодня утром я позвонила в издательство и рассказала о вашей идее. Честно говоря, они считают, что сейчас уже достаточно загружены. Они рекомендуют автору вести блог дальше и посмотреть, как много у него будет читателей. Может быть, ему стоит подумать об обращении

в небольшое специализированное издательство, которое сможет уделить ему желаемое и заслуженное внимание, если это действительно то, чего он хочет.

Вряд ли вам понравится такой ответ, но сейчас они могут предложить только это».

Проще говоря, «нет».

Вот куда привел меня посредственный путь: все вполне объяснимо. Кем я себя вообще вообразил, чтобы писать книгу? Я никогда еще не писал книг. И не выступал с речами. Ничто в моей биографии не могло привлечь ко мне внимание как к автору.

Если бы я и дальше шел по посредственному пути, то предпринял бы очевидные меры, чтобы добиться издания своей книги. После тридцати я бы постепенно создавал себе имя. Я начал бы посещать писательские конференции, купил бы толстый справочник с адресами издательств и разослал бы тысячу экземпляров своей рукописи. Я вступил бы в кружок писателей и, может быть, разобрался бы, как самостоятельно издать некоторые из своих соображений в виде научных статей. После сорока я бы продолжил трудиться над рукописью, копить письма с отказами, отрастил бы бороду разочарованного писателя и надеялся, что в пятьдесят лет мои усилия окупятся сторицей. В шестьдесят с лишним я посадил бы внуков на колени, отложив курительную трубку из кукурузного початка, и рассказал бы им сорокалетний эпос «Как дедушка наконец добился издания своей книги». Эта история должна была бы научить их упорству.

ТЬФУ.

Это посредственный путь. Унылая картина, правда?

К счастью для меня и вас, мы живем в разгар революции. (Я редко прибегаю к этому слову. Когда какой-нибудь автор заявляет: «Это не книга, это революция!» — я знаю, что это просто книга.)

Социальные медиа дали мне возможность построить платформу, причем бесплатно. Пришлось потратить только время и усилия.

Социальные медиа дали мне доступ к аудитории — общественную арену, на которой я смог оттачивать свои писательские навыки, сразу же получая отзывы из разных стран.

Социальные медиа предоставили мне возможность стать настоящим писателем не в пятьдесят лет, а гораздо раньше. И я ухватился за эту возможность обеими руками.

Через несколько месяцев мы с моим агентом снова подали в издательства предложение о публикации книги. Но на этот раз я включил в него информацию об аудитории своего блога: количество читателей, комментариев, поклонников в разных странах. И тогда разговор пошел совершенно по-другому.

Я перестал быть невидимкой, «темной лошадкой» с каким-то замыслом. Я был автором, о чьих умениях свидетельствовала аудитория, которую можно было измерить. В результате ко мне поступили предложения от двух издательств. Угадайте, кто победил и выпустил мою первую книгу?

То самое издательство, которое когда-то от нее отказалось.

Моя история не особенная и отнюдь не самая впечатляющая. Компания Pebble Technology создала полностью настраиваемые в соответствии с требованиями заказчика наручные часы и через сайт www.kickstarter.com³ собрала с 68 тысяч желающих 10,2 миллиона долларов на их производство. Первый миллион компания собрала за 28 часов. А теперь представьте, как долго они искали бы 68 тысяч инвесторов без интернет-инструментов!

Разумеется, сейчас есть способы быстрее продвигаться на пути к незаурядности даже без использования социальных медиа. (Если вы решите к ним прибегнуть, обратите внимание на 10 основных советов, которые я даю в приложении А, с. 217–227.) Разобравшись в маршруте, вы сможете сократить время, которое проводите в каждом из ключевых пунктов. Вы сможете срезать путь. Не обязательно ждать до пятидесяти лет, чтобы собрать урожай. Не нужно ждать до сорока, чтобы стать экспертом. Но и пуститься в новое путешествие можно не только в двадцать.

КОГДА-ТО МЫ ВСЕ БЫЛИ НЕЗАУРЯДНЫМИ

Незаурядность отнюдь не такая сложная или загадочная, как вам кажется: когда-то вы, как и все люди, были прекрасно с ней знакомы. В детстве.

Я вспомнил об этом однажды вечером, идя по коридору. Мои дочки чистили зубы — событие, обычно перерастающее в мировой кризис. Но в этот раз они не боролись за место над раковиной, а обсуждали изящную словесность.

Л. Э. (9 лет) сказала младшей, Макрей: «А ты знаешь, что тот человек, который написал “Твитсов”, еще написал “Джеймс и гигантский персик”?»

На что Макрей ответила: «Я знаю! Я так его люблю! Он здорово придумывает, совсем как я».

Совсем как я.

Сильно сказано!

Роалда Дала называют величайшим писателем нашего поколения. Он автор книги «Чарли и шоколадная фабрика»*. Продажи его произведений исчисляются миллионами. Но шестилетняя Макрей считает, что они с ним умеют хорошо придумывать. Она уверена, что он ей ровня.

Когда-то вы тоже были уверены в чем-то подобном. Вы превращали палки в мечи, а грязные вьетнамки — в хрустальные туфельки. Вы лазили по деревьям, строили крепости и думали, что вам под силу стать доктором. Для вас не было ничего недостижимого.

Но со временем вы утратили эту способность.

Может быть, какой-то важный для вас человек заявил, что вы не способны достичь той незаурядности, о которой мечтаете. Когда моя подруга Лиз была в восьмом классе, она обожала танцевать, только этим и занималась. Но однажды мама сказала ей: «Ну ты же понимаешь, что из тебя не получится профессиональная танцовщица? Что это не твое?»

---

* Дал Р. Чарли и шоколадная фабрика. М. : Айрис-Пресс, 2013. Прим. ред.

Как вы думаете, Лиз много танцевала после этого? Конечно, нет. В тот день она отказалась от своей мечты о незаурядности.

Я, как отец, понимаю искушение сказать ребенку нечто в таком роде. Вы же не хотите, чтобы ваша дочь впервые услышала о своем неумении петь от жюри в шоу талантов. Но при таком подходе к жизни возникает одна проблема. Когда родители, руководитель, учитель, супруг или друг говорят вам, кто из вас *не получится*, они предсказывают будущее, которое не способны контролировать. Они не знают, как будет выглядеть ваша жизнь в 25, 35 или 55 лет.

В десятом классе будущего знаменитого баскетболиста Майкла Джордана не приняли в сборную школы. А что если тогда отец отвел бы его в сторонку и сказал: «Ты ведь знаешь, что не попадешь в НБА? Ты понимаешь, что это не твое?»

Даже если мама никогда не говорила вам, будто ваши мечты слишком смелы, вы наверняка сами твердили это себе много лет, а то и десятилетий. Свою роль сыграли и возрастные особенности развития мозга.

В детстве ведущую роль играло правое полушарие. Именно эта часть вашего мозга поощряла любопытство, приключения и не боялась постоянно спрашивать «почему?» и «почему нет?». Ваш мозг был таким в детстве, потому что вы стремительно учились. Вы изучали языки и законы физики. Неосторожность нужна была, чтобы постичь все это, даже если временами бывало больно: вы учились развиваться и жить вне материнской утробы.

Но с возрастом все большее значение стало приобретать левое полушарие. Оно начало говорить: «Это невозможно», «Над тобой будут смеяться» или «Не делай глупостей!» Левое полушарие мозга играет важную роль в мышлении; именно оно — тот голос, который предупреждает: не трогай горячую плиту; не прыгай с верхней ступеньки, изображая супергероя. Но, к сожалению, оно также способно очень логично и убедительно доказать, что его мнение — истина в последней инстанции. Взрослея, большинство из нас стали верить в утверждения левого полушария и в результате потеряли

ощущение, что незаурядность ждет нас за поворотом. Вместо этого мы уверовали, что незаурядность — не для нас, что ожидать ее нелогично или по-детски несерьезно.

Однако есть и хорошая новость: мы можем вернуть себе эти по-детски искренние идеи величия. Но для этого мало действовать как ребенок. Вам, взрослому, известны некоторые вещи, которых вы в детстве просто не могли знать. И у вас есть навыки, которые ребенок не способен освоить. Я призываю вас мыслить, как думает моя дочь о знаменитом писателе, потому что восприятие действительно влияет на реальность. Но лучше всего то, что теперь вы можете применять этот образ мышления как взрослый. Дорога к незаурядности до сих пор открыта. А теперь вы, как взрослый, располагаете инструментами, которые позволят вам сразу же пойти по ней.

Нам всю жизнь говорили, что карьерный путь начинается в двадцать с лишним лет, а заканчивается где-то за шестьдесят. Но это уже не единственно возможная временная шкала. Более того, она перестала быть стандартной.

Теперь возраст не основной фактор, определяющий ваше местонахождение на карте. В жизни главным становится уже не фактический возраст, а тот, которому вы решили соответствовать.

Если вы в 45 лет решили сменить профессию, поняв, что нынешняя вам не нравится, то вы возвращаетесь в 20 лет. Пришло время старта.

Если вам 33 года и вы еще не нашли дело, которое увлекло бы вас по-настоящему, то вам еще нет тридцати. Пришло время старта.

Если вы в 52 года начинаете новую карьеру, потому что ваша прежняя работа (а то и целая отрасль) исчезла, вам снова двадцать. Пришло время старта.

Если вам двадцать два — все очевидно, правда? Вам действительно двадцать два. Пришло время старта.

Сколько б вам ни было лет, каким бы ни был ваш социальный статус, все сводится к одной простой истине: нужно начать.